

**День науки
в Санкт-Петербургском гуманитарном
университете профсоюзов.**

Материалы конференций 23–24 мая 1996 года

Санкт-Петербург, 1996. – 424 с.

ФИЛИППОВ К. А., доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета

АСИММЕТРИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ И ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

Язык и культура являются двумя взаимосвязанными, взаимообусловленными, неотделимыми друг от друга и предполагающими друг друга феноменами человеческой цивилизации. Язык представляет собой величайшую ценность, обретенную людьми в ходе развития человеческого общества. Он является неотъемлемой частью человека и его культуры, и эта (онтологическая) связь носит универсальный характер и свойственна всем языкам и культурам.

В несколько иной плоскости лежат взаимосвязи между языком и культурой, когда мы имеем дело не с “языком вообще”, а с конкретным языком, то есть когда перед нами “этнический” или “идиоэтнический” (от греч. *idios* — своеобразный) язык — “некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве” (Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 604.). В этом случае при практическом использовании языка или при теоретическом осмыслении структуры и функционирования соответствующего языка нам приходится опираться на ряд факторов, имеющих разную культурную основу в используемых или описываемых языках.

Прежде всего следует остановиться на роли языка как средстве формирования картины мира, свойственной тому или иному языковому коллективу. Очень точно раскрывает эту роль В. Б. Касевич: “Если мы возьмем универсум сообщений на данном языке, т. е. потенциально бесконечное множество высказываний соответствующего языка, и сопоставим его с миром, объективной действительностью, то обнаружим, что в этом универсуме отражается картина мира, релевантная, действительная для данного языкового коллектива”. И далее: в языке “зафиксированы те категории, классификационные признаки, оппозиции, которые выработаны обществом для сведения в некоторое целое всех знаний и представлений о мире на определенном этапе развития

общества” (Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М., 1988. С. 15.).

Попробуем проследить на конкретном примере, какое языковое выражение в русском и немецком языках приобретает одно из фундаментальных мировоззренческих понятий, представленных, по-видимому, во всех языках и культурах, — понятие Истины. По мнению Н. Д. Арутюновой, “тема истины... проходит сквозной нитью через сознание и знание человека, через его язык, веру, восприятие и интуицию” (Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 3).

В русском языке, как неоднократно отмечалось в научной литературе, понятию истины соответствуют два слова — “истина” и “правда”. В немецком языке это понятие воплощено в одной лексической единице — слове *Wahrheit*. Соответственно, при переводе немецкого слова *Wahrheit*, а также языковых выражений, в состав которых оно входит, словари рекомендуют пользоваться двумя русскими лексическими единицами, ср.: *bei der Wahrheit bleiben* — говорить правду, придерживаться истины; *hinter die Wahrheit kommen* — узнать правду, добиться истины и т. п. (Бинович Э. Л., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. 2-е изд. М., 1975. С. 605.). Неправильный выбор варианта перевода может привести к искажению смысла сообщения и, в конечном итоге, к искажению “чужой” картины мира, потому что в любом конкретном высказывании (а тем более в высказывании, содержащем фундаментальное понятие истины) отражается частичка “чужой” картины мира. Для того, чтобы избежать этого, необходимо сопоставить концептуальные поля истины, действительные для русского языка и культуры, с одной стороны, и немецкого языка и культуры, с другой.

Анализируя концептуальные сферы русских слов “истина” и “правда”, Н. Д. Арутюнова приходит к выводу, что эти концепты локализованы в принципиально разных пространствах: истина относится к божественному миру, истина и истинность — к эпистемическому (логическому) пространству, правда — к миру человека (Арутюнова П. Д. Истина: фон и коннотации // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 30.). А. Д. Шмелев добавляет к этому, что “правда” и “истина” противопоставлены друг другу не по одному, а по двум признакам: кроме принадлежности к божественному или человеческому

миру (носитель истины) существенно также, связывается ли истинность с соответствием действительности или с соответствием правилам, правильностью (источник истины). (Шмелев А. Д. Правда vs. истина в диахроническом аспекте // Логический анализ языка: Истина и истинность... С. 56.).

В немецком языке концепту истины, как указывалось выше, соответствует только одна лексическая единица — слово *Wahrheit*. Толковый словарь Дудена трактует его как “представление, изображение, соответствующее действительности; соответствие между сказанным и происшедшим или существующим, между сказанным и мыслимым”. В некоторых словарях сема соответствия действительности, реальному положению дел подкрепляется для большей убедительности формулой “действительность + правильность” (*Wirklichkeit + Richtigkeit*). Другие источники выделяют в корне *wahr* три различных значения и выносят на передний план сему “отсутствие вымысла” (*nicht gelogen, nicht erfunden*), затем следуют семы “соответствие действительности, фактическому положению дел” (*wirklich, tatsächlich*) и “соответствие праву, правилу” (*recht, richtig*).

Этимологический анализ слова *Wahrheit* выявляет индоевропейское родство корня *wahr* с латинским *verus* и русским “вера”. В. М. Жирмунский указывает на происхождение древневерхненемецкого *wār* от корня *wes-* (“быть”, “сущий”). Таким образом, в ранние периоды немецкой истории слово *wārheit* буквально значило “сущая правда”. В средние века средневерхненемецкое *wārheit* составляло одно из основных понятий рыцарско-дворянской культуры. “Малая энциклопедия. Немецкий язык” отмечает, что наряду с основным значением “факт, реальность” (*Tatsache, Realität*) оно могло приобретать в зависимости от принадлежности говорящего к определенному социальному слою различные значения. Клерикально образованные слои феодального общества наполняли это слово содержанием “трансцендентальной незыблемости”, представители рыцарского сословия придавали ему значение некоего благородного идеала, образца совершенства. Кроме того, субстантивация прилагательного *wār* (*der wāre*) представляла собой один из синонимов Христа.

Итак, при наличии общих содержательных компонентов концептуальные поля истины в русском и немецком языках и культурах имеют различные очертания. Через сферу языка человек может непосредственно ощутить свою принадлежность к мировой истории и одновременно глубже понять свою культурно-историческую уникальность.